

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ И СПЕЦИАЛИСТОВ В КНДР В ГОДЫ КОРЕЙСКОЙ ВОЙНЫ 1950-1953 гг.

Онищук Глеб Иванович

Аспирант,

Дальневосточный федеральный
университет, г. Владивосток

THE ACTIVITIES OF THE SOVIET MILITARY ADVISERS AND SPECIALISTS IN THE DPRK DURING THE KOREAN WAR OF 1950-1953

G. Onishchuk

Annotation

This article discusses the participation of Soviet military specialists in the democratic people's Republic during the Korean war. From 1950 to 1953 on the Korean Peninsula was a global military conflict during the Cold war between North Korea (DPRK) and South Korea (Republic of Korea). Despite the fact that the Soviet Union declared itself as a neutral party, the Soviet military advisers provided considerable assistance in the organization of the armed forces of the DPRK. A very long time, the details of Soviet involvement in the Korean war was classified. And only after the collapse of the USSR documents were made public, allowing to further study the activity of the Soviet military advisers. So, the purpose of this article is to find out what is the role of Soviet military advisers in the Korean war. The participation of Soviet military experts on the side of one of the warring parties in the Korean war allows you to have a holistic understanding of the nature of the political confrontation on the Korean Peninsula and identify the details of participation by Soviet military advisers on the side of North Korea in the Korean war 1950-1953.

Keywords: The Korean war, Soviet pilots, military experts, Soviet Koreans, Joseph Stalin, Terenty Shtykov, Grigorii, Mekler, Chinese volunteers, the DPRK, the Republic of Korea.

Аннотация

В данной статье рассматривается участие советских военных специалистов в Корейской народно-демократической республике в годы Корейской войны. С 1950 по 1953 гг на территории Корейского полуострова произошел глобальный военный конфликт эпохи Холодной войны между Северной Кореей (КНДР) и Южной Кореей (Республика Корея). Несмотря на то, что Советский Союз заявлял о себе как о нейтральной стороне, советские военные инструкторы оказывали весомую помощь в организации вооруженных сил КНДР. Весьма продолжительное время, подробности участия СССР в Корейской войне были засекречены. И лишь после распада СССР были обнародованы документы, позволяющие более подробно изучить деятельность советских военных советников. Так что, цель данной статьи – узнать, какова роль самой деятельности советских военных советников в Корейской войне. Участие СССР через военных специалистов на стороне одной из противоборствующих сторон в Корейской войне позволяет составить целостные представления о характере политического противоборства на территории Корейского полуострова и выявить подробности участия советских военных советников на стороне КНДР в Корейской войне 1950–1953 гг.

Ключевые слова:

Война в Корее, советские летчики, военные специалисты, советские корейцы, Иосиф Сталин, Терентий Штыков, Григорий Меклер, китайские добровольцы, КНДР, Республика Корея.

Несмотря на то, что Корейской войне СССР официально не участвовал, однако им внесена весомая роль в итоговый результат конфликта. Речь шла не только об оружии, военной технике и летчиках, но и о военных специалистах – главной организующей силе Корейской народной армии (КНА) и Народно-освободительной армии Китая (НОАК).

В период войны, под секретом оставалась как и сама деятельность советских военных специалистов, но и их численность, и имена. После распада СССР, документы архива ЦК КПСС, в котором хранилось большинство тайн "неизвестной войны", стали доступны исследователям. Часть этих документов, ныне хранящихся в Архиве Президента РФ, были опубликованы в журнале "Проблемы Дальнего Востока" благодаря главному научному сотруд-

нику Дипломатической академии МИД РФ А.А. Волоховой [1]. Данные материалы содержат отчеты советских послов в КНДР – Т.Ф. Штыкова и В.Н. Разуваева.

После распада Советского Союза в периодической печати стали появляться интервью бывших военных специалистов, работавших в КНДР во времена Корейской войны. Это, например, Григорий Туманов, известный своей резкой критикой в адрес Советского руководства, несколько лет работавший в КНДР на должности старшего инструктора по работе с населением.

Как свидетельствуют архивы, изначально в Корейской войне не предполагалось использование советских войск. Сталин понимал, что прямое участие Вооруженных Сил СССР только вызовет негативную реакцию в США и в мире [9]. Никто не хотел, чтобы Советский Союз был об-

винен во вмешательстве во внутренние дела независимой Кореи. Поэтому, руководство СССР с началом войны решило е вести силами Корейской народной армии с привлечением советских военных советников [8].

Работа аппарата советских военных советников велась в строгой секретности. На учете в консульском отделе советского посольства в КНДР, военные советники не состояли. Это свидетельствовало о тайне той миссии, которое возложило на них советское руководство. Каждый из них давал в ЦК ВКП(б) подписку о "неразглашении тайны". Уезжали из СССР в штатском, а на месте работали в китайской форме [4].

Как для командования Корейской народной армии, так и для советских военных советников были разработаны определенные правила:

1. Советникам запрещено самостоятельно издавать приказы и распоряжения войскам.

2. Командованию Корейской народной армии не разрешалось без участия военных специалистов самостоятельно решать вопросы подготовки, организации и ведения военных действий.

3. Военные советники должны оказывать помощь командованию Корейской народной армии в принятии грамотных оперативно-тактических решений.

4. Советские военные специалисты могли запрашивать любые сведения от отделов и служб Корейской народной армии. Информация отправлялась начальнику штаба армии.

5. Взаимоотношения советских военных специалистов с офицерским составом Корейской народной армии строятся на взаимном уважении и выполнении требований Устава КНА.

6. Командование Корейской народной армии обеспечивало советских военных специалистов всем необходимым [6].

Аппарат военных специалистов в КНДР был представлен грамотными профессионалами, знающими не только свое дело, но и корейскую специфику. Основную группу советских военных советников составляли советские корейцы – раждане СССР корейской национальности. Одни из них работали переводчиками корейского языка, другие – занимали должности советских военных советников.

Именно на них возлагалась роль непосредственных проводников политики Москвы. Кроме знания корейского языка они являлись носителями корейской культуры и традиций. Это позволяло принимать им самое деятельное участие в жизни самого корейского общества.

Еще до начала Корейской войны, главным военным советником был назначен генерал-лейтенант Н.Васильев. Свою деятельность он координировал с чрезвычайным и полномочным послом Т.Штыковым. Как показывает секретная переписка Сталина и Штыкова, именно Терентий Штыков был фактически связующим звеном

между советским руководством и аппаратом советских военных советников [3]. Вот как описывает Т.Ф. Штыкова один из сотрудников дипмиссии в Корее В.А. Тарасов: "Штыков пользовался уважением за принципиальность в деловых вопросах. За его плечами лежали трудные годы Великой Отечественной войны" [8, с. 68].

Терентий Фомич появился на Дальнем Востоке после прорыва блокады Ленинграда для подготовки советских войск к боевым действиям против Японии в качестве заместителя командующего Приморской группы войск.

В августе 1945 года Приморская группа войск была преобразована в Первый Дальневосточный фронт, которому поручалось освободить от японцев Маньчжоу-Ди-Го и Корею. Восьмого августа войска этого фронта во главе с маршалом Мерецковым и генерал-полковником Штыковым перешли границу Маньчжурии. В течение месяца Терентий Фомич был в зоне непрерывных боёв. Вместе с командующим фронтом он проводил войсковые операции по планам, утверждённым маршалом Василевским.

Одновременно с Первым Дальневосточным фронтом войну с Японией в Корее вели войска Соединённых Штатов Америки. В соответствии с ранее достигнутыми договорённостями, американцы и русские, дойдя с юга и севера до 38 параллели, прекратили дальнейшее наступление. 2 сентября 1945 года Япония капитулировала. Страны антигитлеровской коалиции приняли решение создать на Корейском полуострове два независимых государства. Одно – южнее 38 параллели, другое – севернее. Границы обеих государств устанавливала советско-американская группа. Советскую часть этой группы как раз и возглавлял генерал-полковник Штыков [2].

Когда, в 1948 году в Южной и Северной Корее были созданы государственные структуры, Советский Союз своим послом в только что образованную в территории Северной Кореи Корейскую народную-демократическую республику направил Терентия Фомича Штыкова. Собственно, отсюда и берет свое начало деятельность советских военных специалистов.

В чем же она заключалась? Сначала это была помощь в установлении государственных структур и упрочении политического положения руководства КНДР и лично ее лидера – Ким Ир Сена.

Об этом свидетельствуют воспоминания Григория Меклера, в то время начальника 7-го отдела Политуправления 1-го Дальневосточного фронта: "...После награждения Ким Ир Сена орденом боевого Красного Знамени, маршал К. Мерецков вызвал меня и сказал: – Займись этим человеком. Впервые за много лет отсутствия ему предстоит вернуться в Северную Корею. Его там никто почти не знает, и он мало кого. Обьездишь с ним там все уголки, познакомишь со страной, с людьми. Это вам обоим пойдет на пользу. В Корею мы отправились порознь. Встретил я Ким Ир Сена уже в Пхеньяне, где разместился штаб и политотдел нашей 25-й армии" [14].

Москва предприняла активные шаги по утверждению в Северной Корее культа личности Ким Ир Сена – молодого и энергичного представителя коммунистов Китая, бывшего капитана-разведчика Красной Армии. Соответствующие инструкции по превознесению "легендарного героя корейского народа, борца за свободу и независимость Кореи" были разосланы в политорганы всех советских воинских частей, дислоцировавшихся на севере полуострова.

Первое появление Ким Ир Сена перед корейской общественностью было подготовлено и обставлено командованием и политотделом 25-й армии на митинге, состоявшемся в Пхеньяне 14 октября 1945 года, с большой торжественностью.

"Рядом с Ким Ир Сенем, – продолжает рассказ Григорий Меклер, – я провел целый год. Тогда он делал первые шаги во власть и без совета с нами ничего не предпринимал. Каждое утро я приходил к нему, приветствовал, и мы намечали план работы. Со мной он почти никогда не спорил. Во всяком случае, я такого не припомню. Сталина же он боготворил, заявляя: – Северная Корея и СССР – братья навек. Я и Сталин – навсегда. Мы ему только помогли. Нашей задачей было укрепление его авторитета. Поэтому к каждому выступлению готовились основательно. Допустить просчетов мы не имели права". Сноска где?

Пользуясь фактом молодого возраста нового северокорейского лидера, СМИ, по негласному указанию президента Южной Кореи, Ли Сын Мана, подняли шумиху, будто бы Ким Ир Сена придумали русские, он не настоящий кореец.

"И тогда, чтобы развеять всякие сомнения о нем, мы организовали пеший поход молодежи и журналистов в родную деревню Ким Ир Сена, что располагалась примерно в 10 километрах от Пхеньяна, – вспоминает Григорий Меклер, – На встречу собрались все жители окрестных домов. Был накрыт большой стол и организовано веселье. Ким впервые за долгие годы пребывания на чужбине, он встретился со своими престарелыми бабушкой, дедушкой и племянником. Всех остальных уничтожили японцы. Эту встречу запечатлели фотографии и растиражировали в газетах" [14].

После упрочения своего положения в стране, Ким Ир Сенем овладела идея создания единого государства на Корейском полуострове. Информировав руководство СССР о положении дел в Корее, Терентий Штыков сообщал, что "лидеры северного и южного государств Ким Ир Сен и Ли Сын Ман сразу после прихода к власти начали изучать возможность создания единого корейского государства и каждый из них претендует на роль главы объединенной Кореи [6]. Наибольшую активность в этом проявляет тов. Ким Ир Сен". Ким Ир Сен, заручившись поддержкой Мао Цзэдуна, убедил Сталина, что КНДР оказалась в худшем положении, чем республика Корея, и предложил восстановить справедливость путём ввода войск Северной Кореи на территорию южного корейского государства.

Доводы Ким Ир Сена и его предложения были настолько убедительными, что Сталин после некоторых колебаний согласился с ним. Войска КНДР перешли 38-ую параллель и за несколько дней оккупировали значительную часть Корейской Республики. Это побудило Ли Сын Мана обратиться за помощью в ООН и к президенту США. В результате войска пятнадцати европейских держав высадились на Корейском полуострове. Началась война [10].

Деятельность советских военных специалистов перешла в русло направленности на помощь командующим штабов соединений и объединений Корейской народной армии в планировании и осуществлении фронтовых и армейских операций. Советские военные специалисты несли большую ответственность за успех или провал любых военных операций, ведь именно от их опыта участников Великой Отечественной войны, зависела стратегическая победа над противником [1].

Самостоятельная, без советских военных специалистов, ноша по руководству вооруженными силами руководителям КНДР, конечно, была не по плечу. Вот как характеризовали советские военные специалисты и советники должностных лиц Корейской народной армии:

◆ Министр национальной обороны Цой Ен Ген: "В военном отношении подготовлен слабо. Над повышением своих военных знаний работает мало".

◆ Начальник Генерального штаба Канн Ген: "В военном отношении в объеме занимаемой должности подготовлен слабо" [8].

Что касается среднего и младшего офицерского состава, то уровень военной подготовки также был низким, что требовало кропотливой работы советских военных советников. Средний и младший офицерский состав, выросший из рядового состава, в большинстве своем окончил одногодичную офицерскую школу при министерстве национальной обороны. В годы войны корейские генералы и офицеры с помощью советников научились управлять войсками, многие из них окончили военные школы и различные военные курсы [5].

Для ведения любой войны, офицеры и солдаты должны быть преданными правительству, высшему военному руководству: считать справедливым свое участие в войне; обладать высокими морально-политическими и психологическими качествами, быть дисциплинированными.

Чтобы иметь таких офицеров и солдат, корейской армии нужны были специальные офицеры, которые бы их воспитывали. Советская Армия имела таких офицеров с начала ее создания. Это были офицеры – политические работники. Используя советский опыт, политические работники были введены в КНА. Но они не имели опыта, соответствующей подготовки [9].

Распоряжением министра обороны СССР маршала Булганина из состава Приморского военного округа было выделено в Корею 3 генерала и 343 офицера в каче-

стве военных советников. На 1 января 1950 г. штат в Корею составлял 239 советников и обслуживающего персонала, в том числе: военных специалистов – 214, обслуживающего персонала – 25 человек [3, с. 233].

Порядок подбора и оформления военных советников, инструкторов и других должностных лиц определялся специальной Инструкцией ЦК КПСС, утвержденной лично Сталиным. Генеральный штаб изучал людей, посланных в Корею по материалам Главного военного советника, по очередным аттестациям и характеристикам, а также путем выезда в Корею работников Генштаба [12].

1 октября 1950 г. И.В. Сталин потребовал от Терентия Штыкова "без промедления мобилизовать все силы и не допустить перехода противником 38-й параллели и быть готовым к борьбе с противником и севернее 38-й параллели" [3]. Далее он указывал на необходимость скорейшего вывода на Север Корейского полуострова боеспособных частей Корейской народной армии и на организацию "массового партизанского движения на Юге".

На следующий день, И.В. Сталин направил генералу армии М.В. Захарову уточняющую телеграмму, в которой потребовал организовать вывод частей из окружения, "особенно командиров" [13]. В этот момент под ударами американских войск северокорейские части понесли серьезные потери, попадая вновь и вновь в окружение.

Эти поражения войск Корейской народной армии вынудили советское руководство произвести ряд кадровых перестановок в аппарате советских военных советников. В ноябре 1950 г. Т.Ф. Штыков и Н.А. Васильев были освобождены от своих обязанностей за "просчеты в работе, появившиеся в период контрнаступления американских и южнокорейских войск в северных районах Кореи" [3, с. 221].

Н.С. Хрущев вспоминал: "За то опасное положение, в котором оказались северокорейцы, какую-то часть вины несет и Сталин. Когда Ким Ир Сен готовил свой поход, Сталин отозвал всех наших советников, прикомандированных к северокорейским дивизиям и полкам. Я спросил у Сталина об этом, но он мне резко ответил: "Слишком опасно держать там наших советников. Их могут взять в плен. Нам не нужны улики, позволяющие обвинить нас в участии в этом деле. Это дело самого Ким Ира Сена". В результате северокорейская армия с самого начала столкнулась с трудностями" [11, с. 106].

В ноябре 1950 г. Т.Ф. Штыкова на посту советского посла сменил генерал-лейтенант В.Н. Разуваев одновременно занявший пост главного военного советника при Корейской народной армии вместо Н.А. Васильева [8, с. 70].

Через советского посла в Пхеньяне И.В. Сталин фактически руководил деятельностью и организацией КНА. Характерна тем самым переписка Сталина и Разуваева по вопросу реорганизации КНА и повышения ее боеспособности. Так 30 января 1951 г. И. Сталин направил телеграмму в Пхеньян, где высказал свои соображения о

пути повышения боеспособности КНА. Телеграмма носила рекомендательный характер, а самому В. Разуваеву предписывалось обсудить ее содержание с Ким Ир Сеном. Советский вождь отмечал слабую укомплектованность 28 корейских дивизий офицерским составом, поэтому он предложил "иметь в корейской армии не более 23 дивизий с тем, чтобы офицерский состав сокращаемых 5 дивизий обратить на укомплектование офицерами остающихся слабых дивизий, а рядовой состав использовать в качестве пополнения" [1]. После консультаций с Ким Ир Сеном 4 февраля 1951 г. В.Н. Разуваев доложил И.В. Сталину, что корейские товарищи одобрили его рекомендацию.

Руководство КНА и советские военные советники понимали, что для присоединения Южной Кореи необходимо иметь бронетанковые и механизированные войска в виде танковых и механизированных бригад танковых и мотоциклетных полков. С этой целью еще до вывода советских войск из Кореи при 10-й механизированной дивизии Советской Армии (г. Цхеньян) были созданы трехмесячные курсы по подготовке офицеров-танкистов, командиров танков, механиков-водителей, командиров орудия и заряжающих.

Исключительно большую роль сыграли военные советники в создании и боевом использовании ВВС КНА. С помощью военных советников к началу войны в КНА была создана одна смешанная авиационная дивизия [12].

По приказу Главнокомандующего КНА 15 ноября 1950 г. в городе Янцзы с помощью военных советников и специалистов было создано летно-техническое училище, где обучалось 1180 курсантов летчиков и 1200 человек технического состава разных специальностей [13].

Большую помощь оказали советские военные медики и советники при медицинских учреждениях: по перемещению госпиталей и созданию новых госпитальных баз; в оперативной и специальной подготовке медицинского персонала; в проведении сборов руководящего состава медицинской службы; в проведении командно-штабных учений; в составлении шести инструкций; выезде в лечебные учреждения.

Несмотря на достаточно серьезные меры безопасности, жизнь советских советников находилось под постоянной угрозой, прежде всего в связи с непрерывными бомбардировками. Так Л.И. Сакун, который в тот период времени работал в Корейской Народно-Демократической Республике торговым представителем СССР, вспоминает: "Помню, как в одну из октябрьских ночей в 1952 году американские тяжелые бомбардировщики-"крепости" Б-29 варварски бомбили и поливали напалмом в течение более трех часов, ритмично через каждые полчаса, долину Сапхо в 10 км от Пхеньяна, где в то время были расположены рабочие и жилые помещения советского посольства и торгового представительства СССР. Бомбежка была специально начата в 2 часа ночи, для того чтобы застигнуть людей спящими. Более чем

триста тяжелых и средних бомб было сброшено на территорию в 1,5 – 2 км, с расчетом не оставить на этом месте ничего живого. В советских представительствах и среди обслуживавшего нас корейского персонала были убитые и раненые" [5, с. 96].

Опасные и сложные условия жизни и деятельности неизбежно приводили к потерям. Только за один 1951 г. погибло 11 военных специалистов и 7 гражданских лиц [3, с. 241].

Другую опасность для жизни представляли и инфекционные заболевания. Около 20% всего состава советской колонии страдали кишечными и простудными заболеваниями [3, с. 225].

После того как фронт к началу 1951 г. стабилизировался на 38-й параллели советские военные специалисты действовали главным образом в тыловых районах фронта вблизи с рекой Ялуцзян.

Работа советских военных советников была высоко оценена правительством КНДР. В октябре 1951 г. 76 человек, за самоотверженную работу "по оказанию помощи КНА в ее борьбе против американо-английских интервентов" и "беззаветную отдачу своей энергии и способностей общему делу обеспечения мира и безопасности народов" были награждены корейскими национальными орденами [6].

Накануне подписания соглашения о перемирии в Корее, начальник Генерального штаба Советской Армии Маршал СССР В.Д. Соколовский, отдал распоряжение главному военному советнику, в котором потребовал, чтобы "к моменту подписания в боевых частях КНА не было ни одного нашего советника, в Корее оставить минимальное количество советников, остальных отпустить в отпуск" [3, с. 241].

Таким образом, советское государственное руководство в лице И.В. Сталина через советских советников и специалистов в Северной Корее оказывало непосредственное влияние на организацию и действия КНА. Из этого можно сделать вывод, что СССР фактически принимал непосредственное участие в войне.

В целом деятельность советских военных советников и специалистов в Северной Корее была эффективной. Во многом благодаря деятельности хотя и немногочисленного, но опытного советнического аппарата войска КНА смогли противостоять современным, мощным вооруженным силам противника. Несмотря на огромные трудности и сложности работы в Северной Корее, на допущенные в ходе деятельности ошибки, советские военные советники выполнили свой долг с честью. Без советской помощи вооруженным силам КНДР профессионально осуществить военные операции было бы трудно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волохова А. А. Некоторые архивные материалы о Корейской войне (1950–1953) // Проблемы Дальнего Востока. 1999. № 4. С. 123–131.
2. Воронцов А. В., Жихуа Ш. Белые пятна в истории корейской войны // Азия и Африка сегодня. 1997. № 12. С. 28–32.
3. Корея в огне войны: судьбы, события, документы, версии. М.; Жуковский: Кучково поле, 2005. 544 с.
4. Мельников Е. П. Корейская война 1950–1953 годов: Размышления о причинах конфликта и его действующих лицах // Международная жизнь. 1995. № 8. С. 87–93.
5. Сакун П. И. Незабываемое // Проблемы Дальнего Востока. 1978. №3. С. 94–98.
6. Сморгачев А. В. Корейская война 1950–1953 гг. // Информационно-аналитическое издание Чекист [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chekist.ru/article/911> (2015. 8 мая).
7. Стюк У. Корейская война. М.: АСТ, 2002. 732 с.
8. Тарасов А. В. Страна утренней свежести в сумерках смерти: Заметки о гражданской войне на Корейском полуострове // Военн. ист. журнал. 1996. № 2. С. 66–74.
9. Туманов Г. Штыковая атака Ким Ир Сена: Корейская война, которая окончилась 40 лет назад, глазами очевидца // Новое время. 1993. № 26. С. 32–34.
10. Уззерски К. Война в Корее 1950–1953 гг.: холодная война разгорается // Холодная война 1945–1963 гг.: Историческая ретроспектива. Сборник статей. М., 2003. С. 257–277.
11. Хрущев Н. С. Правда о корейской войне: Из воспоминаний // Проблемы Дальнего Востока. 1990. № 6. С. 105–107.
12. Попов, И.М. Корея в огне войны. – М.: Кучково поле, 2005. – 544 с.33.
13. Семин, Ю. Н., Рубан, С. Н. Участие СССР в корейской войне : Новые документы // Вопросы истории.1994. № 11. С. 3 – 20.24.
14. Тайный советник "Солнца нации" [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/history/2005-01-/5_kim_ir_sen.html

© Г.И. Онищук, (onishchuk91@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

